
ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.496-508>

К ВОПРОСУ О САКРАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ АРХАИЧЕСКОЙ ТИРИТАКИ

Виктор Николаевич Зинько

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
zinko@bfdemetra.org, <https://orcid.org/0000-0001-6208-7293>

Аннотация. Проводимые в последние годы исследования Тиритаки дали много новых результатов о архаическом этапе жизни этого боспорского города. Создание градостроительной структуры Тиритаки можно датировать с 540–530 до 480–470 гг. до н.э. В этот период отчетливо выделяются две фазы – II-A и II-B, границей которых служат горизонты двух пожаров и разрушений. В рамках фазы II-A начинается строительство сырцово-каменных жилых построек в центральной, а также в западной частях города, где постройки уже были другого назначения и окружали прямоугольную площадь. На ней исследованы многочисленные ямы-ботрасы с амфорами и столовой чернолаковой посудой, а также золные пятна с разбитыми чернофигурными кубками. Весь этот участок на западной окраине города использовался в общегородских сакральных целях и являлся Западным теменосом Тиритаки. Западная городская крепостная стена строится около 520–510 гг. до н.э., после первого пожара, а слой следующего, второго пожара, датируемого около 480–470 гг. до н.э., уже непосредственно соприкасается с этой стеной. Возведенные в Тиритаке дома и теменос в 480–470 гг. до н.э. переживают второй большой пожар. Судя по неординарному жертвенно-сакральному комплексу с четырьмя лошадьми (яма-ботрас № 19), завершились эти события каким-то важным успехом для тиритакцев. Функционировал Западный теменос Тиритаки на протяжении длительного периода – с 540–530 гг. до н.э. по рубеж эр.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Тиритака, архаический период, градостроительная структура, Западный теменос, сакральные постройки, ямы-ботрасы, крепостная стена

Финансирование: Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

ON THE QUESTION OF THE SACRAL CENTRE OF ARCHAIC TYRITAKE

Viktor N. Zin'ko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
zinko@bfdemetra.org, <https://orcid.org/0000-0001-6208-7293>

Abstract. The recent years of researches at Tyritake uncovered a number of new results about the Archaic Period in the history of this Bosporan town. The urban structure of Tyritake was created from 540–530 to 480–470 BC. From this period, there are two clearly distinguished stages II-A and II-B, with the border between them as the horizons of two fires and destructions. At stages II-A, the construction of adobe-and-stone residential buildings started in the central area of the town, as well as in its western area with already existing buildings of another purpose around rectangular square. The excavations uncovered numerous storage pits with amphorae and black-slip tableware, as well as ash stains with broken black-figured goblets. The whole area on the western edge of the town was used for all-town sacral purposes and was the western *temenos* of Tyritake. The western fortification wall of the town was erected ca 520–510 BC, after the first fire; and the layer of the next, second fire, dated to ca 480–470 BC, touches the said wall. The houses and *temenos* constructed in Tyritake suffered from the second great fire in 480–470 BC. According to the extraordinary sacrificial and sacral complex with four horses (storage pit no. 19), these events ended with some important success of the Tyritake population. The western *temenos* of Tyritake was active throughout a long period, from 540–530 BC to the turn of the eras.

Keywords: Cimmerian Bosporos, Tyritake, Archaic Period, town-planning system, western *temenos*, sacral buildings, storage pits, fortification wall

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 “The Byzantine Empire’s Influence on Historical Processes in the Mediaeval Crimea” supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

90 лет назад было начато исследование Тиритаки, которая долгие годы считалась одним из самых изученных городов европейской части Боспора. Однако, это было справедливо лишь для римского периода жизни города. Наиболее ранние периоды оставались практически не известными, за исключением участка XIV на западной городской окраине, где в предвоенные годы (1935–1940 гг.) проводил раскопки В. Ф. Гайдукевич и исследовал более тысячи квадратных метров [2, с. 74–86]. Здесь им были найдены ранняя западная крепостная стена города, а также прилегающие к ней постройки первых веков нашей эры. В южной части раскопа XIV впервые удалось непосредственно под римскими комплексами выявить два здания архаического времени, из которых наибольший интерес представляет «дом I», встроенный в крепостную стену. Он состоял из нескольких помещений, из которых в крайнем западном (помещение «А») были найдены терракоты женских божеств Деметры и Коры, керамический алтарь и прочая утварь, датируемая с 540–530 гг. до н.э. по первую треть V в. до н.э. В. Ф. Гайдукевич предположил, что в западном помещении А дома I располагалось «домашнее» святилище¹ [2, с. 85]. Длительное время этот небольшой участок с архаическими постройками оставался эталонным для характеристики ранней городской застройки Тиритаки.

В 2008 г. нами были возобновлены исследования на западной окраине Тиритаки, и через несколько лет раскопок на двух третях площади нового раскопа XXVII, включившего в себя и часть старого раскопа XIV В. Ф. Гайдукевича (рис. 1), удалось

¹ К настоящему времени каменные цоколи стен этой постройки не сохранились, а единственный изданный план схематичный и в восточной части не совсем точный. Объемная реконструкция дома I, выполненная С. Д. Крыжицким, является довольно упрощенной и вряд ли соответствует действительности [7, с. 227–228].

выйти на ранее неисследованные архаические слои. Их изучение во многом изменило представление об этом участке застройки архаической Тиритаки, в первую очередь, о времени возведения ранней западной крепостной стены и о назначении всего большого участка к востоку от нее [15, р. 57–58; 6, с. 137–140; 9, с. 22–43].

Остановимся на главных результатах проведенных исследований на раскопе XXVII, которые продолжаются и до сих пор. Во-первых, удалось не только вновь открыть на значительном протяжении западную городскую сырцово-каменную крепостную стену, но и впервые надежно ее датировать в пределах последних двух десятилетий VI в. до н.э. В соответствии с общей стратиграфией городища, это происходит в фазе II-A второго строительного периода. Весь этот II-й строительный период датируется 540–530 – 480–470 гг. до н.э. и в нем отчетливо выделяются две фазы – II-A и II-B, границей для которых служат два горизонта пожаров (рис. 2) и разрушений [5, с. 306–308]. В рамках фазы II-A начинается строительство сырцово-каменных построек на всем исследуемом участке центральной части верхнего города, а также в западной части Тиритаки, где несколько зданий окружали прямоугольную незастроенную площадь. Анализ результатов старых и новейших раскопок представил возможность выдвинуть обоснованное предположение, что на этой западной окраине располагался общегородской священный участок, площадью не менее 500 м², получивший условное наименование – Западный теменос. Весь этот участок в западной части Тиритаки с самого начала создания урбанистической структуры в 540–530 гг. до н.э. был выделен не под строительство жилых городских усадеб, а под сакральные цели. Время функционирования Западного теменоса следует датировать с 540–530 гг. до н.э. и вплоть до рубежа эр, учитывая наиболее позднюю сакральную постройку в южной части священного участка [10, с. 133–146].

Западный теменос Тиритаки представлял собой незастроенную подпрямоугольную площадь (около 350 м²) и целый комплекс различных построек, располагавшихся по периметру (рис. 1; 3). На этой территории исследованы многочисленные архаические ямы-ботрасы с амфорами и столовой чернолаковой посудой (рис. 4), а также небольшие зольные пятна с разбитыми чернофигурными кубками и чашами для вина, которые в некоторых случаях собираются в целые формы². Среди этих ранних чернофигурных сосудов особо выделяются довольно редкие для раннего Боспора формы аттической посуды: псиктеры и чашевидные кратеры. Так, в одной из ям-ботрасов Западного теменоса были найдены фрагменты двух чашевидных кратеров. Они производились известными афинскими мастерами Керамика, такими как Экзекий и Никосфен, и поставлялись из Аттики в ограниченных количествах. Незначительные объемы производства, очевидно, были связаны с тем, что чашевидные кратеры не предназначались для обиходного употребления. Считается, что чашевидные кратеры были изобретены «накануне перехода к демократии» как элемент обстановки наиболее изоциренного по организации, наиболее элитарного

---

² Подробный анализ чернофигурной керамики из раскопок в западной и центральной частях Тиритаки см. [13].

из всех вариантов симпосия, который практиковали в высших аристократических слоях (мужского) афинского общества, а также предназначались для ритуальных дионисийских пиршеств и празднеств [1].

Среди ям-ботрасов Западного теменоса Тиритаки особый интерес представляет уникальный жертвенно-сакральный комплекс, получивший в ходе раскопок обозначение – яма № 19. Эта яма-ботрас расположена в восточной части священного участка. Ее заполнение состояло из темно-коричневого грунта с прослойками пепла и большим содержанием древесных угольков, костей животных, рыб и раковин, а также фрагментов керамики. В заполнении ямы прослеживается слой небольших камней, под которыми были открыты черепа и кости четырех лошадей. Все они разновозрастные: от молодого жеребенка возрастом менее одного года и до старого самца примерно 17–20 лет, и символизируют в аллегорической форме весь состав табуна. Эти лошади, по утверждению А. К. Каспарова, являлись конями скифского типа и относились к восточно-крымской морфологической группе верховых лошадей [12]. Все три взрослые лошади, принесенные в жертву, были весьма дороги и престижны по тем временам. Также отметим, что две из них долго ходили с металлическими удилами, а одна даже имела небольшое ранение (бронзовый наконечник стрелы в ногу). Все это, вероятно, свидетельствует, что эти лошади могли участвовать в каком-то военном набеге или сражении. Поэтому их заклание и очень аккуратное расчленение, судя по положенным в яму-ботрас частям, свидетельствует как о важности и большой смысловой нагрузке этого жертвенно-сакрального действия, так и о высоком профессионализме исполнителей этого обряда. Наиболее мясные куски конских туш были оставлены для общегородского ритуального пира [11].

Под черепами трех взрослых особей находились перевернутые вверх дном три чернолаковые аттические чаши второй четверти V в. до н.э. Керамический материал из комплекса представлен также фрагментами амфор (Хиос, Лесбос, Фасос, Самос), столовой посуды и несколькими фрагментами лепных горшков. В соответствии с керамическим материалом и общей стратиграфией городища, время совершения уникального жертвенно-сакрального обряда жителями Тиритаки следует датировать самым началом второй четверти V в. до н.э. [11].

Культ коня был хорошо известен как в Греции, так и в Скифии. В случае с последней, значение коня в жизни скифов, как и других кочевых народов, переоценить невозможно. Геродот указывает, что особое место в жертвоприношениях, производимых скифами, занимают лошади. У греков, судя по данным мифологии, элементы культа коня прослеживаются начиная с середины II тыс. до н.э. Лошадь либо являлась частью ценного имущества, либо служила проводником в другой мир, либо могла служить пищей во время церемониального поминального пира. Археологические свидетельства использования лошади в религиозной практике боспорян тесно связаны с погребальным контекстом. Однако, в случае с конским жертвоприношением из Тиритаки, его уникальность состоит в месте находки – на общегородском теменосе. Эти лошади являлись специально подготовленной жерт-

вой, о чем свидетельствуют особенности конструкции ямы-ботраса (наличие ниши, каменного заклада над уложенными лошадьми), специально подобранный состав погребенных особей табуна, наличие частей туш, традиционно оставляемых в дар богам, подсыпка из створок раковин водных моллюсков и охры, сопровождение жертвоприношения пиром, что подтверждают чаши, костные останки и стратиграфия комплекса в целом. Этот неординарный общегородской жертвенно-сакральный обряд был совершен на Западном теменосе около 475–470 гг. до н.э. в ознаменование судьбоносного для всего Тиритакского полиса события [11].

В северной части теменос был ограничен уже упоминавшейся выше большой постройкой (дом I по В. Ф. Гайдукевичу), в западном помещении «А» которой были найдены многочисленные сакральные предметы (терракоты, керамический алтарь и различные сосуды). Это помещение, по предположению В. Ф. Гайдукевича, являлось «домашним» святилищем [2, с. 85]. Однако более вероятно другая планировка и назначение всей этой постройки (дом I) – общественное святилище. Первоначально это было Г-образное здание, состоящее из четырех помещений. При строительстве крепостной стены западная часть здания оказалась перекрыта куртиной и частично осталась вне пределов города (рис. 5). А восточная часть, где В. Ф. Гайдукевичем были найдены многочисленные терракоты и прочие сакральные предметы, имеет план небольшого храма в антах. Ранее предполагалось, что при строительстве крепостной куртины два дома на западной окраине своими узкими сторонами были включены в эту стену [2, с. 86–87]. Нам же удалось установить, что часть ранних построек оказалась за пределами западной крепостной стены, а каменные цоколи других ею были даже перекрыты.

Раскопки в западной части Тиритак позволили не только повторно открыть раннюю крепостную стену города, но и впервые исследовать все культурные слои как с внешней, так и внутренней стороны этой куртины, а также продолжить ее исследование в южном направлении. Древнейшая крепостная стена Тиритак на западном участке имеет толщину 1,7–2,0 м. В. Ф. Гайдукевич полагал, что ранняя городская стена была рассчитана на то, чтобы воспрепятствовать неожиданному набегу и проникновению на территорию городища конных групп степных кочевников [2, с. 89]. При раскопках нами было установлено, что западная куртина строится непосредственно на слое первого пожара в 520–510 гг. до н.э., а слой следующего второго пожара, датируемого 480–470 гг. до н.э., уже непосредственно соприкасается с каменной кладкой этой стены (рис. 2) [6, с. 318]. Пожар и разрушения в Тиритак на рубеже последних десятилетий VI в. до н.э. следует связывать с какими-то военными событиями на побережье Боспора Киммерийского, которые были вызваны известными по письменным источникам морскими экспедициями персов к северному побережью Понта [4, с. 198–199]³.

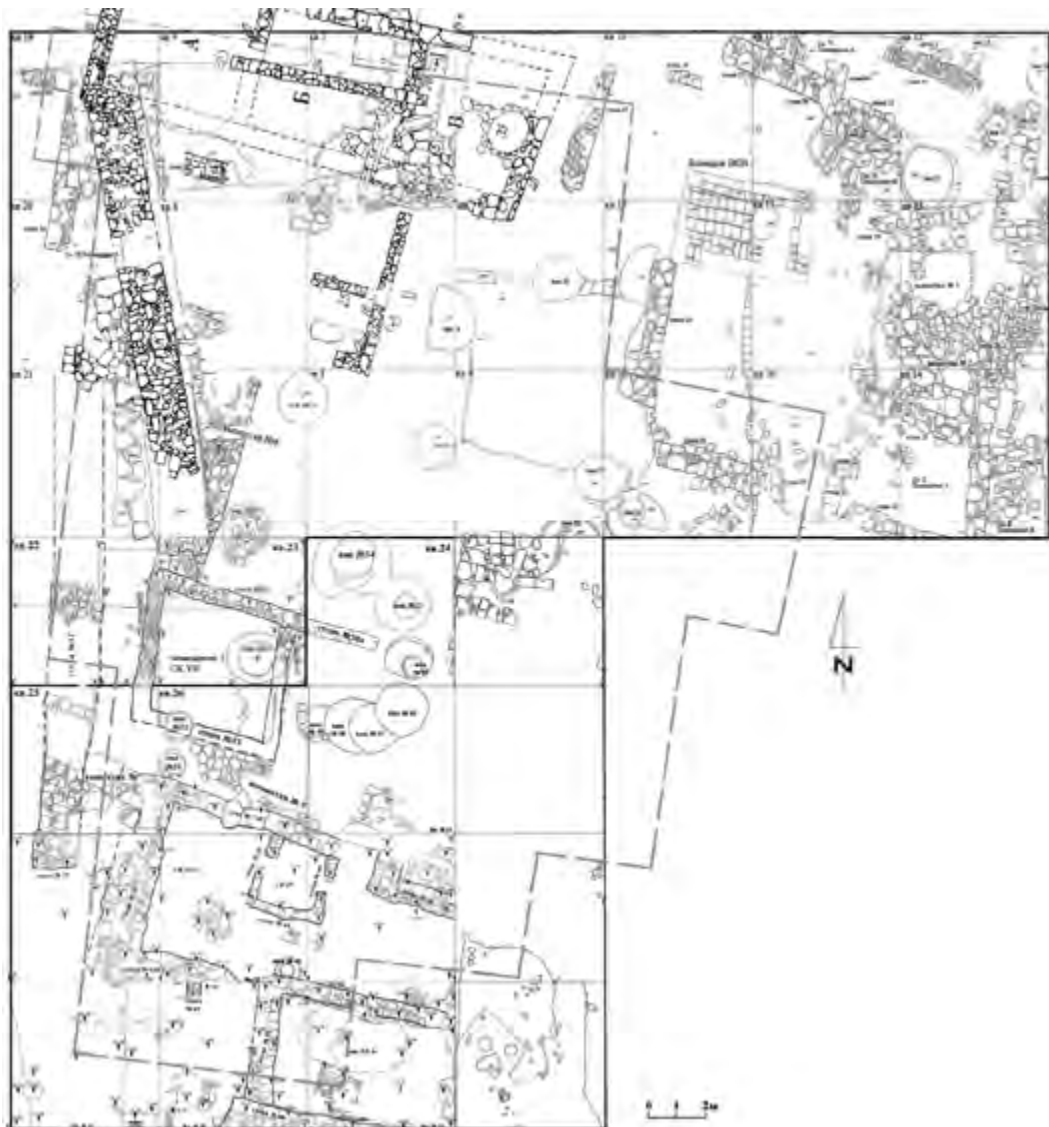
³ Подробный анализ письменных источников о влиянии Ахеменидской Персии на ранний Боспор был сделан В. П. Яйленко [14, с. 7–11]. Там же см. библиографию вопроса. Дискуссия по этому вопросу усилилась после находки В. Д. Кузнецовым в Фанагории фрагмента персидской надписи.

С южной стороны теменоса также располагалась постройка (СК-VII), датированная последней третью VI – первой четвертью V в. до н.э. (II-й строительный период, фаза II-A и фаза II-B) и примыкавшая к западной крепостной стене, которая на этом участке была возведена полностью из сырцовых кирпичей. Здание СК-VII было прямоугольным и, вероятно, состояло из двух помещений (рис. 1). Особый интерес представляет помещение 1 (западное), квадратной формы и с внутренними размерами 4,35x4,65 м. Среди различных находок выделяется комплекс из пяти костяных плоских прямоугольных пластин, а также многочисленные заготовки из верхних и нижних частей рога оленя. Кроме того, на полу в центральной части помещения 1 найдены костяные инструменты, а также готовые костяные изделия: орнаментированная на токарном станке накладка и плоское кольцо. Различные поделки из кости и рога нередко встречаются при археологических исследованиях Тиритаки, однако впервые в одном помещении был выявлен комплекс, состоящий из орудий труда, заготовок для производства предметов и готовых костяных изделий. Судя по находкам, в помещении 1 СК-VII располагалась архаическая косторезная мастерская, в которой работал мастер высокой квалификации, использовавший при изготовлении костяных изделий токарный станок. Это первая косторезная мастерская, открытая в городе, к тому же датированная таким ранним временем, и самая ранняя из известных на Боспоре. Среди эллинских переселенцев, прибывших в Тиритаку из Ионии, безусловно были различные ремесленники, которые сами вели весь процесс производства. В нашем случае, он начинался с распилки кости и рога. Особое внимание следует обратить на то, что тиритакский мастер использовал для работы кости и рога только местных животных [8, с. 73–79].

Позднее эта косторезная мастерская перестает функционировать и на расчищенном от нее месте зафиксированы многочисленные эллинистические ямы-ботрасы (рис. 1). К югу от них возводится святилище (СК-IX). Оно было почти квадратной формы (внутренние размеры 1,95x2,18 м) и представляло собой постройку, пристроенную к какой-то толстой каменной стене. Внутри СК-IX было заполнено развалом сырцовых стен, при его расчистке был выявлен археологический материал, который представлен в основном фрагментами амфор II – конца I в. до н.э. В помещении также был найден небольшой известняковый алтарь квадратной формы. Судя по обработке одного края верхней поверхности, алтарь устанавливался тыльной стороной к стене [10, с. 133–146]. Особо следует отметить находку в этой постройке цилиндрического предмета (высота 12,4 см) из фрагмента левой большой берцовой кости крупного рогатого скота, с прекрасно вырезанной многофигурной композицией, изображающей обнаженного бога Гарпократа со спутниками – патеками (рис. 7). По всей видимости, этот культовый предмет был спрятан в тайнике в сырцовой стене и поэтому так прекрасно сохранился. Учитывая планировку и находку сакральных предметов, можно утверждать, что постройка СК-IX с двумя сквозными входами являлась святилищем и функционировала в пределах II – конца I в. до н.э. Это небольшое одноэтажное здание, судя по найденным в нем каменному алтарю и

персонажам, изображенным на костяном votivном предмете, предназначалось для отправления синкретического культа Диониса-Гарпократа [10, с. 133–146]. Необходимо также обратить внимание на то, что в непосредственной близости от этого святилища, за западной крепостной стеной, в насыпе вне строительных комплексов в 1937 г. была найдена мраморная статуэтка Диониса. Она датируется первой половиной III в. до н.э. и несомненно стояла в закрытом помещении, предположительно в «домашнем святилище купца-грека или состоятельного рыбопромышленника, обосновавшегося в Тиритаке» [3, с. 186]. Это дает нам основание утверждать, что в южной части Западного теменоса в эллинистическое время могло также находиться святилище или храм Диониса.

Завершая краткий обзор объектов, открытых в последние годы на Западном теменосе Тиритаки, следует подчеркнуть, что изначально, с самого момента создания урбанистической структуры города, эта территория была выделена под теменос и являлась общегородским сакральным центром. На завершающем этапе фазы II-A, при строительстве западной городской стены, часть западных построек, входящих в комплекс теменоса, была снесена и частично оказалась вне крепостной стены, но особо важные сакральные объекты были сохранены и отгорожены этой стеной. Функционировал Западный теменос на протяжении длительного периода – с 540–530 гг. до н.э. по рубеж эр. И лишь в начале I в. н.э., когда происходит тотальная перестройка всей Тиритаки, здесь начинается возведение городских усадеб с производственными комплексами – винодельнями и рыбозасолочными цистернами.

Рис. 1. Сводный план Западного теменоса (раскопы XIV и XXVII, границы раскопа В. Ф. Гайдукевича показаны пунктиром)

Fig. 1. Integrated plan of the western *temenos* (excavation trenches XIV and XXVII, with the borders of V. F. Gaidukevich's excavation trench marked by dotted line)

Рис. 2. Два слоя пожара с внешней стороны западной крепостной стены. Вид с севера
Fig. 2. Two fire layers at the outer side of the western fortification wall. Viewed from the north

Рис. 3. Южная и центральная части теменоса на раскопе XXVII, вид сверху. Фото 2017 г.
Fig. 3. The southern and central *temenos* areas in the excavation trench XXVII, viewed from above. Photographed in 2017

Рис. 4. Чернофигурная аттическая и родосско-ионийская керамика из ям-ботрасов
Fig. 4. Black-figured Attic and Rhodes-Ionian pottery from storage pits

Рис. 5. Ранние постройки, перекрытые крепостной стеной. Вид с запада
Fig. 5. Early buildings covered with a fortification wall. Viewed from the west

Рис. 6. Постройка СК-IX – святилище Диониса-Гарпократа, вид с юга
Fig. 6. The building complex СК-IX, or the temple of Dionysus-Harpocrates, viewed from the south

Рис. 7. Изделие из кости с изображением Гарпократа из СК-IX
Fig. 7. Worked bone showing Harpokrates from the building complex СК-IX

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букина А.Г. Фрагменты аттических чашевидных кратеров из Тиритаки // Боспорские исследования. 2022. Вып. XLV (в печати).
2. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 15–134.
3. Эрнштедт Е.В. Статуэтка Диониса из Тиритаки // СА. 1941. VII. С. 174–188.
4. Зинько В.Н. Военно-политическая история европейского Боспора (в свете новейших археологических открытий) // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. С. 195–199.
5. Зинько В.Н. Тиритака. Раскоп XXVI. Том II. Комплексы VI–V вв. до н.э. Киев: АДЕФ, 2014. 596 с.
6. Зинько В.Н. Городские стены позднеархаической Тиритаки // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова / Ред. Д.В. Журавлев. М., 2015. С. 137–140.
7. Зинько В.Н. Жилые дома боспорского города Тиритака в графических реконструкциях // Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С.Д. Крижицького). Київ, 2017. С. 222–230.
8. Зинько В.Н. Косторезная мастерская в боспорском городе Тиритака // ПИФК. 2018. № 3(61). С. 73–79.
9. Зинько В.Н. Из ранней истории Тиритаки // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLIII. С. 22–43.
10. Зинько В.Н., Зинько А.В. Сакральный комплекс из раскопок боспорского города Тиритака // Боспорские исследования. 2020. Вып. XLI. С. 133–146.
11. Зинько В.Н., Котина А.В., Каспаров А.К. Жертвенно-сакральный комплекс с Западного теменоса Тиритаки // Боспорские исследования. 2022. Вып. XLV (в печати).
12. Каспаров А.К. Морфологические типы коней обнаруженных в яме № 19 // Боспорские исследования. 2022. Вып. XLV (в печати).
13. Петракова А.Е., Букина А.Г. Аттическая чернофигурная и чернолаковая керамика Тиритаки. СПб., Керчь, 2021.
14. Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М.: Гриф и К, 2010. 740 с.
15. Zinko V. Tyritake in Archaic times // Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosphorus. Warsaw, 2014. P. 47–62.

REFERENCES

1. Bukina A.G. Fragments of Attic cup-shaped craters from Tiritake. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2022, vol. 45 (in print).
2. Gaidukevich V.F. Tiritake excavations in 1935–1940. *Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR], 1952, no. 25, pp. 15–134.
3. Ernshedt E.V. Statue of Dionysus from Tiritake. *Sovetskaia arkhologiya* [Soviet Archaeology], 1941, VII, pp. 174–188.
4. Zin'ko V.N. Military and political history of the European Bosphorus (according to the latest archaeological discoveries). *XIV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskii ob'ekt v kontekste istorii* [XIV Bosporan Readings. Bosphorus Cimmerian and Barbarian World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Archaeological Object in the Context of History], Kerch, 2013, pp. 195–199.
5. Zin'ko V.N. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom II. Kompleksy VI–V vv. do n.e.* [Tiritake. Excavation XXVI. Volume II. Complexes of the 6th–5th centuries BC]. Kiev, ADEF Publ., 2014, 596 p.
6. Zin'ko V.N. City walls of late archaic Tiritaki. Zhuravlev D.V. (ed.), *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti. K 70-letiiu V.P. Tolstikova* [From Mithridates the wind blows. Bosphorus and the Black Sea region in antiquity. To the 70th anniversary of V.P. Tolstikov], Moscow, 2015, pp. 137–140.
7. Zin'ko V.N. Residential buildings of the Bosporan city of Tiritake in graphic reconstructions. *Pivnichne Prichornomor'ia za antichnoi doby (na poshanu S.D. Krizhits'kogo)* [The Northern Black Sea Coast during

- the ancient times (in honor of S.D. Kryzhytskyi)], Kiev, 2017, pp. 222–230.
8. Zin'ko V.N. Carving Workshop in the Bosphorus City of Tyritake. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2018, vol. 3(61), pp. 73–79.
  9. Zin'ko V.N. From the early history of Tyritake. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2021, vol. 43, pp. 22–43.
  10. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V. Sacral complex from excavations at Bosporan city of Tyritake. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2020, vol. 41, pp. 133–146.
  11. Zin'ko V.N., Kotina A.V., Kasparov A.K. Sacrificial-sacred complex from the Western temenos of Tiritake. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2022, vol. 45 (in print).
  12. Kasparov A.K. Morphological types of horses found in pit No. 19. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2022, vol. 45 (in print).
  13. Petrakova A.E., Bukina A.G. *Atticheskaia chernofigurnaia i chernolakovaia keramika Tiritaki* [The Attic black-figure and black-glazed pottery found in Tiritake]. St Petersburg, Kerch, 2021.
  14. Iailenko V.P. *Tysiacheletnyi bosporskii reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* [Thousand-year Bosporan Reich. History and epigraphy of the Bosphorus in the 6th century BC – 5th century AD]. Moscow, Grif & Co. Publ., 2010, 740 p.
  15. Zinko V. Tyritake in Archaic times. *Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosphorus*, Warsaw, 2014, pp. 47–62.

Информация об авторе

Зинько В. Н. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: ААН-7506-2019.

Author information

Zin'ko V. N. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: ААН-7554-2019.